

63
46 X

ЧУДЕСНОЕ СНОВИЛЕНИЕ

Пятаго декабря 1902 года, после причащения св. Тайн, послушница Тихвинского Введенского монастыря, по имени Фёкла, которая спала 20 час. 30 мин. (с полчаса десятого утра до 6 час. следующего утра). Придя из церкви после обедни почувствовала слабость и необычайно захотела спать, так что не могла пить, а успела только снять с одной ноги чулок. Так и уснула. И сразу же, как заснула, начала вздрагивать, страшно стонать, слёзы текли у нея из глаз. Всю её сильно передёргивало, как-бы от страшного испуга. То она вдруг замирала, так, что едва можно было уловить её дыхание, а по всему лицу и на оконечностях выступал пот. Многие из монашествующих приходили посмотреть на неё, все думали что она до утра не доживёт. В 11 час. вечера был вызван фельдшер. Он нашел что пульс у нея нормальный, но разбудить её не мог. Пробовал поднять веко, но оно не поднималось. Рот тоже невозможно было открыть. Давал нюхать нашатырный спирт, но никакого признака пробуждения не было видно. Так её и оставили до тех пор пока она сама проснулась. С 3-х час. дня до 6-ти час. вечера она всё улыбалась, хотя и были подёргивания, но видно было что они не от испуга, а от радости. В продолжении этих трёх часов три раза громко сказала: "Господи", а сама всё улыбалась. Потом сделала движение руками, как будто старалась что-то поймать и громко на всю келию сказала: "Царница Ты Небесная". После этого опять легла тихо и всё улыбалась. Ещё раз сказала вслух: "Господи" и потом проснулась.

Девница эта живёт в монастыре 17 лет. Почти неграмотная, с трудом читает Псалтырь, целыми днями находится в монастырских послушаниях, весьма хорошей жизни, усердная в труде, кроткая, скромная. Одним словом живущая в страхе Божиим. В настоящее время ей 33 года. Нескольким лет она жила при большой старике и ходила за ней безропотно. Первое время она и говорила плохо, так как она из Олонецкой губернии и в их деревне особое наречие. Об участи праведных и грешных она мало имеет понятие, так что воображение на неё не могло действовать. "Когда я уснула, вижу идёт ко мне моя родная сестра Пелагея, умершая 13 лет тому назад в чахотке, 16 лет отроду, девица. На голове у нея был венчик, платье белое. И сказала она мне с улыбкой: пойдём со мною. И я пошла с нею. Шли мы полем и прямо пришли к такому тёмному месту, что и сказать трудно, а по ту и по другую сторону рвы. В один из них иноки падали, а в другой выходили. Тут сестра моя скрылась, а ко мне явились два юноши: светлые, красивые, такие каких у нас нет, и сказали мне: "Пойдём." Тут я спросила их: за что эти иноки падают в ров? Юноши ответили мне: "За свою нерадивую жизнь в монастыре. Они падают и встают опять потому, что нет теперь на земле наставников и руководителей и спасаться будут только одними болезнями и скорбями." Один из юношей скрылся, а другой остался со мною и сказал мне: "Бодрствуй и крестись и пойдём со мною вперед". Взял меня крепко за руку и пошёл. Место было тёмное, тесное, шел он очень скоро, так, что я с трудом поспевала за ним. Вдруг явились страшилища (так она называет демонов) в руках у них была большая хартия, вся исписанная большими словами. Они поднесли её к моим глазам и я тут увидела все свои грехи, от юности записанные. В это время опять явился другой юноша и я увидела у него крылья и догадалась что это был Ангел-Хранитель. Он строгим голосом сказал: "Не смейте сегодня устрашать эту душу, Она причастница и не показывайтесь вперед нас". Тут я увидела что хартия,

2

сделалась совершенно чистая, грехи мои все изгладились и страшилища скрылись. Тогда я с первым юношей пошла вперёд, Ангел же Хранитель скрылся. Путь был очень тесный, так что я с большим трудом шла боком за своим путеводителем по тёмной дестнице, на которой страшилища хотя и являлись, но не ловили меня. Мы с юношей подошли к большим печам. Их было 3. Около печей страшилища. Они бегали с криками, а в печах на решётках были, точно дрова, которые горели - люди. А страшилища вытаскивали их из печей словно головки, колотили их молотом. Вдруг из головки дедался человек и с сильным рёвом бросался опять в печь. Тут я очень устрашилась, боялась что попаду туда же, но юноша улыбнулся сказал мне "Крестись и пойдём дальше". Когда мы отошли, я спросила у него: за что эти люди посажены в эти страшные печи? Юноша ответил мне: "Сюда попадают все христиане, которые только по имени были христианами, а дела творили неподобные, не почитали праздников, бранились скверными словами, пировали рано утром. Бодрствуй и крестись" сказал мне юноша: пошли дальше. Пришли мы к очень тёмному месту тут я увидела две высокие лестницы, демонов на них очень много. Поодну сторону этих лестниц была пропасть, а по другую сторону большой чан, наполненный кипящей смолой. В этот чан бросили человека, который очень стонал, а кругом чана было много много народу. Я спросила у юноши за что же этих людей бросают в чан? Он мне ответил: "За зло и за гордость, это безкорыстный грех. А в пропасть попадают за клевету и осуждение". Дальше мы пошли тем же тесным путём и пришли к храмине у которой не было потолка, а из этой храмины был слышен сильный крик и визг. Когда мы вошли в неё, то я увидела множество людей. Одни из них были одеты очень худо, другие совсем голые, сидели друг к другу спинами, как бы не видя друг друга. Вдруг эта храмина заколыхалась, заклокотала и я спросила у юноши отчего это? Юноша ответил мне: "Сейчас сюда прибавится грешная душа". А на мой вопрос, почему эти люди сидят и не видят один другого, юноша ответил: Эти люди жили на земле безпечно, не было за ними ни худого ни хорошего, им нет теперь поминовения, потому и здесь не видят ни муки, ни отрады. Поминовением их можно было бы искупить, но поминать - то их некому". Из этой храмины мы шли и опять шли таким узким путём, и я услышала ещё издали шум и визг и когда мы опять подошли к такой же храмине, увидели, что в ней было очень много народу, все сидели наклонив головы на грудь. Здесь юноша оставил меня, и я очень напугалась, когда увидела страшилищ, которые стали меня страдать. Своими длинными руками они хотели меня схватить и сбросить на весы, которые стояли посреди храмины и на которых вешали добрые и худые дела. Я очень испугалась, вся затряслась. Вдруг я увидела, что явился Ангел - Хранитель и принёс мой платочек, который я когда-то дала нищему. Бросил его на весы и перетянул все мои худые дела. Я обрадовалась и вышла из храмины. Ангел же Хранитель опять скрылся. Ко мне явился опять юноша и мы с ним пошли дальше, но он шёл так быстро, что я не успевала за ним и изнемогала от усталости. Юноша ободрял меня и говорил: "Крестись и бодрствуй". Я крестилась и мне становилось легче. Мы опять подошли к храмине около которой был сырда и визг. В этой храмине я увидела женщину, которая сидела посреди, платье на ней было всё в кровавых пятнах, на голове, точно венец обвилась медяница и было много разных червей. Вокруг шеи тоже обвивалась змея и пастью своею впивалась ей в губы, а хвостом хлопала по ушам. Другая большая змея обвивалась вокруг ног и пастью доставала до груди и впивалась в неё. Она манила меня руками и просила меня помочь ей. Около нея был прикован как будто баран, но с лицом челове-

ка. Мне стало очень страшно, я стала умолять путеводителя, чтобы он не оставлял меня одну и мы с ним вышли из хранины. Я спросила его: за что эта женщина страдает здесь? Он ответил: "Это блудница, она на земле вся отдавалась своим страстям, а здесь получает возмездие за дела свои". Идя дальше мы опять дошли к храмину очень большой и высокой. Внизу этой хранины была большая пропасть с сильным пламенем. Среди хранины столбы обвиты змеями. На этом столбе были укреплены точно нар, все они падались, народу на этих нарах было очень много, все были страшные и страшилища всех этих людей бросали в пропасть, сдирали с них платье. Демонны криками из этой пропасти тащили в нижнюю пропасть бездонную, где они топили, я очень боялась что и меня туда бросят. Здесь был такой смрад, что я задыхалась от него. Змеи на меня разинули рты и хотели меня проглотить, а у одной змеи были три головы. Вдруг на воздухе является Св.Великомученица Варвара с чашей в руках. Здесь юноша оставил меня одну. Она сказала мне "не бойся". Тогда опять ко мне явился Ангел - Хранитель и сказал: "Вот это значит в понедельник пост всем Ангелам. Я спросила за какие грехи страдает этот народ? Он отвечал: "За содомские грехи". Потом привёл меня юноша к стеклянным воротам, чрез них я увидела огромную комнату, посреди которой были накрыты столы, на них кипели самовары, стояли вина, а на тарелках были мяши, лягушки и разная скверность. За этими столами сидел народ, а другие плясали в пламени и все эти люди очень кричали, точно чего требуют, а страшилища обливают их кипятком. Юноша на мой вопрос ответил: "Они не почитали праздников, рано, во время обедни, пили, ели и пьянствовали". Недалеко от этого народа целая партия плясала в пламени. Они перестанут плясать а их заставляют снова плясать. "Это за то, сказал юноша, что они во время служб плясали и занимались разными играми". Около этой хранины я увидела женщину, которая ходила и щёлкала зубами, во рту у нея была вложена сулема, она старалась то выплюнуть её, то проглотить и не могла. Юноша сказал, что это ей за сладкую пищу. Тут опять мы вошли в хранину небольшую. Там я увидела несколько человек, привешанных за середину живота и за язык к потолку. Они очень стонали. Мне сделалось очень страшно. Я спросила у юноши, за что это они повешаны так? "Эти люди кумовья, жили худо, имели плотский союз между собой". Потом мы опять пошли тёмным тесным путём и подошли опять к храмину. Когда мы вошли в неё то я увидела, что человек стоит посреди хранины, в уши у него продеты раскалённые до красна цепи, а краями прикованы к двум противоположным стенам, а язык вытянут и два страшилища режут его тупым горячим ножом, а у другого человека из ушей пышет пламя. Я с великим страхом спросила у юноши: "За что такое мучение?" Он отвечал мне: "Первый разговаривал в церкви во время служб, за это у него пиял язык, а другой стоял невнимательно, не слушал пения и чтения, вертел головой и вот за это она у него здесь цепями прикована у третьего пышет пламя из ушей - этот человек слушал клевету и передвигал её другим". Из этой хранины мы пришли к ледяному колодцу, у которого сидела женщина и разливали поварёжкой воду в обе стороны. Я спросила у юноши что эта женщина делает? Он мне ответил: "Она при жизни своей продвала молоко и разводила его водой, вот за это теперь её и заставляют отделять воду от молока". От этого колодца был тёмный, тесный путь но юноша шел скоро, точно летел, а меня он уже тащил за руку, потому, что я не могла поспевать за ним. Я сказала ему, что я не могу идти, а он мне сказал: "Бодрствуй, крестись и иди". Я почувствовала что мы

вошли на лестницу, прошли две ступеньки и вошли на третью. Вдруг к нашим ногам упал человек и свалился в пучину, которая была под лестницей. Страшилища опять стали являться и я очень испугалась. Когда мы прошли лестницу, я спросила у путеводителя, за что этого человека ввергнут в пучину? Он ответил мне: "Этот человек прошел все мытарства, а путь этого не прошел, потому что был жесток и немилосерд". Идя от этой лестницы, я едва опять поспевала за мношей, так он быстро шел. Вдруг я услышала страшный шум, а впереди увидела пламя! Путеводитель мой здесь скрылся, а я очутилась около реки огненной, в которой вода сильно волновалась, но не такими волнами, которая бывает от ветра, а как-то особенно крутилась. В этой реке народу было очень много, через эту реку были перекинута две тоненькие жердочки и я увидела своего путеводителя на другой стороне реки. Он говорил мне: "Переходи сюда! А я говорю ему что я боюсь упасть в реку и не могу идти." "Иди не бойся" - говорит мне мноша, - "Ведь ты меня знаешь". "Нет, я тебя не знаю", отвечала я ему, у нас нет таких как ты". Он опять говорит мне "Ты знаешь меня, от любви ты любила меня, молилась мне и я привел тебя и устроил в обители а теперь ты меня забыла, вот уже два года и не молишься мне". "Нет, я не знаю тебя", отвечала я ему опять. "Я великомученик Георгий сказал он мне и с этими словами опять приблизился ко мне. А до этого страшилища гнали меня, говоря что никому не миновать этой реки. Святой Георгий взял меня за руки и повел через реку, а Ангел-летит! По обеим сторонам образовались две стены, так, что я не видела реки и безбоязненно перешла на другую сторону со Святым Великомучеником Георгием и пошла по берегу реки. Народу в ней было множество, все они как-будто старались выпрыгнуть, но снова окунались и громко кричали: "О, лютю мне, лютю мне!". В реке я увидела знакомого мужичка из нашей деревни, который кричал мне: "Зачем ты здесь, уйди отсюда. Тебе не вынести и одной искры этого пламени". В это время я почувствовала что искра упала мне на руку (левую) и я вздрогнула. Я спросила у Св. Великомуч. Георгия за какие грехи здесь страдают люди? Он ответил мне: "Здесь будут самоубийцы и христиане, которые только назывались христианами, но дела делали не христианские. Все те люди будут ниже неверных в этой реке и освободить душу из этой реки очень трудно, надо много молитв и труда для этого освобождения". Мы все шли берегом, народу в реке было всё меньше и меньше. Наконец подошли мы к широкому мосту, перешли через него. Вдруг я увидела глубокий снег, был сильный ветер вьюга, так что я шла с большим трудом, едва вытаскивая ноги. Было ужасно холодно, что я чувствовала, что все мои члены начинают стынуть от холода. Тогда Св. Великомученик Георгий сказал мне: "Бодрысь и крестись". Подошли мы к большому полю, оно было покрыто льдом, лёд был очень толстый и опять была сильная вьюга. Здесь Св. Георгий скрылся от меня. И тут я узнала иноков по одежде. Сидят они, волосы у них распущены, все трясется от холода и сильно щелкают зубами. Мне стало их очень жаль и думаю за что же эти иноки попали сюда? И не видя Св. Георгия я за себя испугалась, думала, что и мне здесь придется остаться. Но вот я почувствовала, что меня как-будто теплом обдало и вдруг я увидела около себя Св. Георгия, который сказал мне: "Эти иноки жили в обители и нося ризу Царицы Небесной жили безвечно, нерадиво если послушание и роптали на трапезу. Там на земле они колотили языкам а здесь Господь заставил их колотить зубами, а по молитвам Царицы Небесной они избавлены от вечного пламени". От этого поля мы пошли дальше, я чувствовала, что становится всё теплее и теплее. Необыкновенный свет разливался по тому месту, по которому мы шли. Вдруг я увидела огромное поле, покрытое травой и цветами. Посреди протекала небольшая речка. Св. Георгий сказал: "Это обетованная земля и кроткие наследуют её.". Мне стало так радостно и весело что я стала улыбаться и чем дальше мы шли, тем больше становилась трава и цветы красивее.

Свет становился такой, что будто светило не одно солнце. Среди этого поля стоял огромный храм, а близ него проходной коридор где висело много черных мантий, в которых хоронят. Их заменяют белыми, а кто недо-
стоин, те будут кататься чёрные как головёшки, и я видела несколько
таких, но не узнала: им нет ни мученья ни огня, они недостойны чтобы
им развязать руки. Мы взойшли на папёрть и я услышала, свят, да такое,
чуждое что нет слов передать его. Пели: "Свят, Свят, Свят" и "Воскре-
сение Христово видевше". Внутри храма была такая красота, что и передать
нельзя. Двери, которая вели в храм были точно из бисера и сияли
разными огнями. В храме было очень много икон. Около них стояли монахини,
по обширности храма их казалось очень мало, я узнала некоторых живых
ещё наших монахинь и послушниц, но Св. Георгий сказал мне: "Обратись
назад в житейское море не говори никому про живых, кого здесь видела,
чтобы они, узнавши про себя не возгордились. Что не запрещаю, то всё
можешь сказать". В храме было так чудно хорошо, что я невольно восклик-
нула: "Господи Ты". Посреди храма была огромная гора, точно хрусталь-
ная, переливалась она разными радугами, я хотела взглянуть наверх, но
там было так светло, что меня сразу ослепило и я скорей опустила голову.
Св. Георгий сказал мне: "Этот храм приготовлен для последних иноков,
но мало их будет. Нет на земле наставников и руководителей, и немногие
могут спастись, но зато какое блаженство Господь уготовал им!" Удивля-
ясь всей этой красоте я только и могла говорить: "Господи! Господи!"
Видя Св. Георгий сказал: "Смотри, смотри, вот Царица Небесная спуска-
ется сюда." Я взглянула и увидела Величественнейшую из Жен, красота
неизреченной, в короне и в порфире. Она спускается по воздуху, удивается
и близко - близко подлетела ко мне так, что я хотела обеими руками
схватить её. Я воскликнула: "Царица Ты Небесная!" Она улыбнулась, пере-
крестила меня три раза и тихо сказала: "Георгий возврати эту душу
обратно". Св. Георгий сказал мне: "Молись Ей, молись всегда. Она засту-
пница всех христиан и день и ночь Она молится пред Сыном и Богом, особен-
но молится за иноков, чтобы они не посрамили ризы Ея, которую носят."
Тут я увидела, что все попарно идут прикладываться и я со Св. Георгием
прикладывалась: на аналое лежало Евангелие и икона "Знамение Божией
Матери". Когда мы выходили храма, то вошли в храм рядом же с этим, но
гораздо меньше, и мы опять вошли в него. Посреди храма стояли три стола
Вокруг этих столов стояли прекрасные юноши, сидели отроки и плели венки
из разных цветов, которые были насыпаны на всех столах с великом множе-
ством. Юноши эти учили отроков плести венки. Все они хорошо пели:
"Аллилуиа". Среди этих отроков я увидела своего племянника, который умер
в этом году. Он увидя меня улыбнулся но не подошел ко мне и мне сделалось
очень обидно что он не заговорил со мной. Здесь я долго стояла и мне не
хотелось уходить. Но Св. Георгий взял меня за руку и мы вышли из храма.
На мой вопрос: "Для кого плетут эти венки?" Св. Георгий ответил: "Для
праведных. Недалеко от этого храма я увидела три обители. Св. Георгий
сказал мне: "Это обитель Введенских игумений". Когда мы подошли к ним то
из одной обители вышла (недавно умершая) наша Игуменья Рафаила. Она
обратилась ко мне и сказала: "Ты Феклуша, здесь уже? Да я тебя ещё не
видала, тебе надо ещё потрудиться в своей обители".
Затем спросила она у меня как поживаете, и когда я стала ей рассказывать,
она сказала мне: "Я знаю, всё знаю. Помогни Господи, матушке Аполинарии
за неё и за всех сестёр молись". Когда матушка отошла от меня я
пошла к красивому домику. У дверей домика я увидела свою старицу, мона-
хиню Людмилу. Она отворила дверь и радостно сказала: "А, и ты пришла
сюда, да тебе ещё рано, я ещё не возьму тебя". Она ввела меня в келию,

где было множество икон. Здесь было у нея очень хорошо. Потом она села к столу и что-то писала. Вдруг послышался звон и старица сказала: "Теперь иди домой, а мне надо идти к обедне". Когда я вышла от нея, то встретила монахиню Поликсению, она очень обрадовалась, когда увидела меня и сказала: "Ах, Феклуша, ты уже здесь? Но ведь ещё рано тебе!". Крестно меня обняла и показала свою келию. Это был красивый одноэтажный домик. Она сказала: "Я всё знаю, молюсь за своих келейных и жалею их". Когда она отошла, я встретила первую свою старицу (старшую при молочной на скотном дворе). Она тоже очень обрадовалась, крепко меня обняла и говорила: "Ити Феклуша, пришла к нам?" Я спросила у нея: "Матушка, ведь вы умершая, хорошо ли вам здесь?" Было раньше не особенно хорошо, но сёстры в 6 недель умолили за меня. Теперь мне очень хорошо". Она отошла от меня и я осталась среди поля. Идут монашествующие все, больше полками в белых светлых и парчевых мантиях, в золотых и серебряных венцах. Много шли святители в золотых одеждах в венцах с крестами. В пятом полку я узнала своего священника, очень хорошей жизни. Впереди монахини шли игуменьи с посохами, много узнала своих умерших сестёр, некоторые рясофорные были в мантиях белых с золотыми венцами, у некоторых были в руках букеты из чудных цветов. Знакомые монахини кланялись мне и удивились, а одна послушница сказала: "Феклуша и ты пришла к нам, да не совсем, вернёшься обратно". Во главе священников шёл святитель в матре - все в золоте и с крестом в руке. В пятом полку я узнала трёх иеромонахов бывшего Тихвинского монастыря, в том числе и отца Клавдия с крестом в руке. Все они были веселы и все как будто в одних годах - лет 30, а мирские шли по краям с двух сторон. Их было так много как-бы в воздухе комаров. Все они проходили в ворота. Вдруг явился около меня седой старичек в блестящей одежде и в крестах. Я узнала в нём Святителя Николая. Пойдём теперь, тебе надо возвратиться обратно и мы с ним пошли. Тут я никого не видела, Прошли мы на другое поле, которое походило на нашу сенокосную полянку, план только течения реки как-будто с восточной стороны. На этом поле я увидела своих монахинь послушниц, которые косили траву, а некоторые грели сено и светлело у них. Они пели очень хорошие псалмы: "Пресветлый Ангел мой Господен... Вдруг в воздухе блеснуло что-то и я увидела небольшой огонёк над тем местом где работали наши. Он был золотой и всё делался больше и больше, наконец он сделался во всю пашню. Он то поднимался, опять опускался, а с восточной стороны идет точно игуменья с посохом, я не узнала, которая идёт, а сама все крестит всех. Тут я оглянулась и посмотрела за реку, а там было очень темно, на самом краю реки наши живущие в монастыре, волосы у них были распущены, им поидному хотелось перейти на эту сторону, но как только они подойдут к берегу реки начинает отваливаться и они вместо того чтобы приблизиться все отдалялись дальше. Мне стало очень жаль их. Вдруг в это время явился ко мне облаченный с крестом отец Клавдий. Он сказал мне: "Скажи никому кого ты видела за рекой, они может быть мило сердцем к тебе пойдут". После этих слов я опять увидела около себя святителя Николая. Он сказал мне: "Теперь пойдём, я провожу тебя". И точно мы шли в келию и я легла на врать, а он пошел в большой угол и

скрылся". Вдруг в комнату открывается дверь и входит умершая наша игуменья Рафаила в парчевой прекрасной мантии, в венце на голове. За ней входит другая монахиня высокая чёрная, а одежда на ней ещё светлее, на голове корона. Она стояла. Матушка игуменья подошла ко мне и сказала: "Вот теперь ты больна, пособируйся и поправишься. Тебе ещё надо потрудиться в нашей обители." Тут матушка перекрестила меня три раза, я спросила: "Матушка кто это с вами?" Она ответила мне: "Это наша благоверная царица схимонахиня Дарья". А она стоит и улыбается издали перекрестила меня и они обе скрылись. После этого я проснулась, окинула взглядом всю келлию и какая грязная и мрачная она показалась мне после того что я видала, я вслух зарыдала, зачем я просилась, зачем я опять на земле, среди этой грязи. Сначала я никого не узнавала кто был около меня, такие они мне показались дурные, черные после тех которые шли полками. Немного погодя я совершенно пришла в себя узнала всех и первые слова были к ним: "Девушки не делайте никому зла. За зло то, что будет вам на свете том страшно и подумать." После этого сновидения она пролежала в постели 10 дней, была очень слаба, можно сказать находилась между жизнью и смертью. Сильный у неё страх был, все ночи горела лампада, каждую ночь двое или трое приходили к ней спать, с одной своей старшей она боялась оставаться. Так она была слаба, что когда приходилось вставать с постели и если её не успевали поддержать, то она падала на пол. В 10 дней вечером её соборovali, с трудом она могла стоять во время Евангелия, её поддерживали под руки. По прочтении же последнего она почувствовала крепость, какую-то особую бодрость и с этого дня она стала поправляться и теперь совершенно здорова, ходит в послушании, страх её также прошел. Послушница эта живёт и настоящее время.